

Громковато зазвенел колокольчик, дверь отворилась. Дёрнув на себя, мальчик зашёл внутрь. Это было небольшое, уютное семейное кафе неподалёку от университета. На часах была почти половина девятого.

Добираться сюда и правда недолго. Пешком, да за два десятка минут, в Пекине...

Парень прошёл всего ничего.

Ещё раз проверил данную ему записку, на содержание которой он и ориентировался, убедился, что ни с чем не ошибся, осмотрелся. В начале взгляд зацепился за стойку: там стоял молодой мужчина и очевидно скучал. На его приход он почти не обратил внимания, только чуть головой мотнул. За ним висело меню, на пепельно-чёрном фоне которого расположились слова, написанные белым. Чуть вбок уходили столики, однако большая часть длины заведения приходилось на другую сторону, правую. Проход был узковат: двоим пришлось бы сильно тесниться, чтобы разминуться.

Впрочем, знакомое лицо обнаружилось как раз слева, потому Лэй направился именно туда. Присел за стол напротив человека, пригласившего его сюда. Побеседовать. Окно по правую руку было почти полностью зашторено, оставалась лишь небольшая щёлочка, через которую проглядывалась вечерняя улица, освещаемая фонарями.

Недостатка в свете в кафе нет, ведь сверху горела большая лампа. Ещё две расположились в центре и в противоположной стороне.

— Рад, что ты откликнулся на нашу просьбу, — сложив руки так, будто он находится на уроке в школе, полушёпотом, чтобы никто лишний точно не услышал, произнёс Хао. До того он неторопливо пил кружку тёплого кофе, а теперь та стояла чуть впереди его локтя. Книжечка с меню лежала с краю. — Что-нибудь будешь заказывать? — продолжил он, кивком указав на неё. Лицо юноши сосредоточенно, и таким оно останется, наверно, до самого конца.

— Откажусь, — также негромко ответил Танзин, сидя с прямой спиной и чуть скосив взгляд на чёрный предмет с небольшими тонкими белыми полосами сверху и снизу. Посмотрел на собеседника с непривычным ярко-янтарным оттенком глаз: одна бровь его самую малость приподнялась в непонимании. — Никогда не ем и не пью вне дома, — пояснил мальчик, на миг прищурившись. До сих пор не может уйти от ощущения, что принимать пищу можно только там, где он чувствует стопроцентную безопасность.

Но если Лэй планирует в будущем путешествовать, надо привыкнуть к таким посиделкам в подобного рода заведениях.

— Ничего не имею против, — мимолётно пожал плечами Шенванг, взял в руку чашку и отпил немного. — Как и сегодня днем, ты будешь против долгих вступлений, мы правильно тебя понимаем? — вернулся в предыдущую позу студент, глядя соседу прямо в тёмно-синие глаза. — Уточню: я говорю от лица клана как его уполномоченный представитель. Веришь ты или нет. — он чуть сжал запястье одной руки.

— Лгать таким образом нет смысла, — едва кивнул Танзин, ни капельки не сомневаясь. — Я исключаю возможность обмана или глупой шутки. — практически не двигаясь, словно статуя, дополнил парень. — В любом случае я ничего не теряю.

— Тоже верно, — скосив взор влево-вверх, кивнул Хао. — Первое, что необходимо высказать — причины нашей в тебе заинтересованности, — зачем-то схватился двумя пальцами за мочку уха и стал её легонько подёргивать. — От этого в некоторой мере зависит твоё представление о том, что мы из себя представляем. Наш мотив. Зная его, реально составить более-менее объективное мнение в соответствии с собственными ценностями и взглядами на жизнь, — прекратив издеваться над органом чувств, мальчик руку оттуда так и не убрал. — Как считаешь, стоит ли нам затронуть этот вопрос? — с едва заметным прищуром произнёс он, чувствуя себя как дома: настолько парень в себе уверен.

— Не стану отрицать: я хочу узнать, что вас привлекло, — молвил Танзин, положив ладони на край стола. Любой догадается, что дело в ярком выступлении на турнире — иначе и быть не может — но какие именно аспекты?

Приятно осознавать, что почти без особых усилий поставил на уши весь университет. Мысленно ухмыльнулся. А чародей способен на большее. Тогда, верно, у всех челюсти отвалятся.

— Мы могли бы сказать, что абсолютно всё нас зацепило, и не соврать. Но не думаем, что подобный ответ тебя устроит, — приняв нормальный деловой вид — руку с уха убрал — изъяснился студент, русые волосы которого на свету по какой-то причине поблёскивали рыжим. — Поэтому лучше пройтись по всему поподробнее. Ведь мы видим не так, как видишь ты, — после ещё одного глотка кофе добавил мальчик. — Начать стоит, как ни странно, с твоего взаимодействия с магической аурой, — с серьёзным выражением лица произнёс он. — Точнее, со способности скрывать её. Наш волшебник высокого уровня, прибывший на второй раунд, с заметным трудом смог распознать твой элемент, — но вот воду обнаружить не смогли. То есть он спокойно может спрятать магию от чародея сильнее на целый уровень! Хао продолжил: — Это говорит об очень хорошем навыке, а также об очень сильном духе. Достаточно, чтобы к тебе присмотреться, не считаешь? — уголок его губ приподнялся.

— Вполне возможно, — Танзин не дал точного, уверенного ответа. Это интересно, но есть сомнение, достаточно ли.

— Считаю нужным упомянуть твои незаурядные способности: почти мгновенное создание заклинаний, несколько увеличенный магический резерв, очень мощный громовой элемент, — медленно перечислил он, загибая пальцы с каждым названным пунктом. — Целый ряд особенностей, потому мы охотно верим, что скрываешь ты намного больше, чем нам самим кажется. Букет дарований, — Лэй не перечил этому утверждению, — уже необычно и очень редко. И этого более чем достаточно, чтобы начать за тебя бороться, — тут Шенванг нахмурился. — Но, конечно, ты не хуже нас осознаёшь, что любая сила — пустышка, если маг абсолютно не способен к сражению.

Волшебник кивнул. Тут раздумывать нечего. Коли при виде опасности ты не можешь сделать

ничего кроме как испуганно смотреть и молиться, что спасение придёт, какой ты тогда чародей?

— Именно это в тебе самое главное: хладнокровие, выдержка и расчётливость, — чуть отодвинувшись к спинке стула, проговорил мальчик. — Не вижу смысла долго об этом говорить. Мы всё видели, и ты сам понимаешь, на что способен, — закинул руки за голову, тем самым став более похожим на свою повседневную версию, с которой Лэй также практически не знаком. — У тебя есть какие-нибудь вопросы по данной теме?

Ничего удивительного он не произнёс, разве что умолчал о поразительной особенности реагировать даже на нападение со спины. Маловероятно, что это оказалось незамеченным, раз уж за ним так пристально наблюдали два боя.

Хао немного отодвинул шторы со своей стороны и зачем-то взгляделся в темноту, после чего вернулся в привычное положение. Взяв кружку в руки, он словно бы ждал ответа. Видно, давал время подумать.

— Нет, — очень тихо произнёс Танзин — вообще вся беседа шла едва ли не шёпотом — переместив ладони под стол. По сути он не знал, куда их деть.

— Очень хорошо. Нам приятно иметь дело со спокойным людьми, готовыми к прямому диалогу, — одобрительно произнёс парень, а янтарь в глазах, показалось, довольно блеснул. — Как ты догадался, здесь мы не для простого обсуждения твоих достоинств. Не секрет: нам интересен вопрос о двухстороннем сотрудничестве, — говорил юноша, сложив руки друг на друге.

— Зависит от конкретики, — Лэй не мог сразу отказаться, так как он против кланов и организаций лишь потому, что это почти наверняка отберёт у него полную независимость и свободу действий. Если есть возможность договориться на условиях, которые устроят молодого человека, то присоединение к кому-то наоборот есть отличное решение.

— Справедливо, — чуть дернул головой Шенванг. — Первым делом хотелось бы узнать, чего ты хочешь и при каких условиях ты рассмотришь выдвинутое нами предложение, — он не переставал смотреть чародею прямо в глаза.

Два студента с необычными окрасами радужки обсуждают не самый простой вопрос, сидя в одном из углов практически пустого кафе в вечернее время суток. Занимательная картина.

— Я не разбираюсь в подобных вещах и не могу выразиться вашим языком, — начал Танзин после небольшой паузы. — Выражаясь по-человечески, мне не нужны оковы. Ни за какую цену.

— Твою размытую формулировку поймёт не каждый, — неожиданно хмыкнул собеседник, — но, к счастью, мне для этого мозгов хватило, — и вернулся в серьёзное состояние. — Это идеальный случай, мы правильно тебя поняли?

— Конечно, — юноша утвердительно кивнул. — Также мне важно спокойствие. Из-за этого оставаться одиночкой — ужасный выбор. От меня не отстанут до тех пор, пока вопрос не будет решён окончательно, — печально вздохнув, Лэй взглянул в щелочку между штор. — Я недостаточно силен, чтобы безболезненно отказываться и отказываться. В худшем случае меня могут убрать раз и навсегда.

— И ты вышел на диалог. В противном случае тебе это не было бы необходимо, — заметил парень напротив.

— Можно сказать и так, — подтвердил Танзин, повернувшись к Хао. — Но наилучший исход утопичен.

— Придётся искать компромисс, — моргнул юноша, отпив немного ещё горячего напитка. — Стоит заметить, что официальное становление частью какого-либо клана или организации автоматически обеспечивает желаемое спокойствие, поэтому данный вопрос дополнительно обсуждать не стоит, согласен? — выдал он длинную фразу, но смысл был предельно понятен. Логично: если его «заберут», то остальные остаются с носом и ничего поделать не смогут. То есть трогать его практически не будут, и это значительный плюс в пользу подобного варианта. Коль будет адекватное предложение — резонно его принять.

— Да, — без сомнений ответил парень, ненадолго прикрыв глаза, словно погрузился глубоко в себя, не обращая внимания на внешние раздражители.

Раздался звонок со стороны двери. Кто-то вошёл. Лэй не смотрел, не видел: глаза же закрыты. Наверно, обыкновенный посетитель, и всё. Глянул на повернувшегося к нему спиной студента, с коим секунды назад размеренно вёл беседу. Тоже, верно, обратил внимание на пришедшего. Вскоре юноша обернулся к Танзину, янтарный взгляд никак не изменился.

— Мы ты тебя поняли. У нас есть пицца для размышлений на несколько суток вперёд, — проговорил он в качестве вывода. — Тем не менее тебе, верно, стоит знать, что нам от тебя достаточно получить, — подросток особенно выделил предпоследнее слово, чуть прищурившись. Акцентировал внимание. — Учитывая твои интересы, на «хотим» мы тоже не можем рассчитывать. Думаю, мы сможем найти максимально нейтральный вариант и предложить его несколько позже.

— Зачем вам я? — поинтересовался Танзин, возвращая сбившееся течение разговора в правильное русло. Даже нагнулся вперёд, поставив руки ладонями на стол.

На самом деле с момента прихода сюда прошло не очень много времени. Вон сосед до сих пор кофе не допил, хотя брал кружку в руку при любом удобном случае. Наверно, обычно подобного рода беседы и не выходят длительными. Всё решается чётко и быстро, нет пустых разглагольствований и подобных бредней. А если две стороны изначально мало настроены на диалог, то дело заканчивается почти сразу после начала.

Конфликты — не дело. Это тоже мешает волшебнику просто плюнуть и забыть.

— По сути, нам лишь нужно, чтобы ты находился в наших рядах, — сообщил мальчик, для чего-то вновь дернув мочку уха. — Дело в долгосрочной перспективе. В тебе есть огромный потенциал, и мы хотим, чтобы он работал за нас, а не против. Несколько утрированная формулировка, но суть ты должен был уловить, — сам себе кивнул юноша, закончив говорить. Подправил рыжевато-русую прядь, сбившуюся и упавшую на лицо. — Как ни смотри, конкретное предложение отсутствует, его необходимо составить, учтя мнение обеих сторон.

— Не проще совместно составить текст соглашения? — недоумевал Лэй с практически не изменившимся выражением лица. — Так ничего не будет упущено и можно составлять документ, который устроит всех. Не выйдет — наши пути расходятся, — пожал он плечами.

Так как он не прямой потомок главного родового «стержня» и вообще не родственник кого-либо, являющегося членом клана по крови, то, очевидно, он — человек со стороны, и нельзя присоединиться к ним каким-либо образом наподобие «ребята, я с вами». Необходим контракт, который свяжет их, и тогда парня можно будет действительно считать частью клана. Естественно, всё скрепляется магической клятвой между двумя равными — иначе остаётся шанс обмана и неисполнения условий договора — и разговор на том закончен. Раз Танзин решил, что вступление куда-то при определённых условиях окажется наилучшим вариантом из всех, попытаться его осуществить стоит.

— Никто не против, дельная мысль, — задумчиво, с ноткой сожаления произнёс подросток, — но беда в том, что мы не столичные. В твоём сотрудничестве заинтересована большая часть главных лиц, и всё будет обсуждаться на собрании в нашем поместье. Я здесь только посредник, как и оговаривалось в самом начале, — вздохнул. — Но если ты можешь по первому сигналу улететь в Чэнду, препятствий чинить не будем, — он ненадолго задумался. — Тебе удобнее посетить нас на выходных. Я сообщу о твоём намерении лично принять участие в формировании соглашения. Потом передам, смогут ли они попридержать встречу на пару дней.

— Стоит ли мне опасаться, что к концу недели на меня выйдут другие люди? Не хотелось бы вести несколько параллельных переговоров, — обеспокоенно спросил Лэй, переведя взгляд на белую чашку, опустевшую больше чем наполовину.

— В теории — да, но практика показывает, что абсолютно все сидят на месте и изучают потенциального новичка подольше, чтобы детальнее выяснить, что тот из себя представляет. Как маг и как личность, — утвердил Шенванг, подправив рукой меню, которое, как тому, верно, показалось, лежало не совсем ровно. — Мы же пошли на риск, не обладая достаточной информацией для уверенных действий. Можем как выиграть, так и проиграть. А иногда и то, и другое, как произошло с двоюродным братом основателя рода.

— Я понял, — кивнул Танзин. Выходит, что у юноши есть достаточно времени и он может успеть разобраться с этим делом до того, как начнётся самое тяжёлое. Неизвестно, насколько это будет для него плохо, но, наверно, адекватным решением будет пойти на чуть большую уступку клану, если иного выхода не останется. Но перегибать палку нельзя и соглашаться на неприемлемые условия тоже.

— В твоём случае мы тоже можем ошибиться. Кроме наглядной демонстрации твоих возможностей мы знаем только то, что ты прибыл в Пекин из многострадального Бо. Пытались копнуть глубже в официальные данные, но там всё обрывается, — пробормотал парень, склонив голову набок. — Мы обратились в несколько уцелевших школ с запросом найти в списках ученика с именем Лэй Танзин и получили некоторые результаты, — он поднял руку и выставил три пальца — средний, указательный и безымянный — вверх. — Было найдено три совпадения, — тут юноша хмыкнул, — два из которых не подходят по возрасту, а третий мало того что пропал без вести во время катастрофы, так ещё обладал не тем элементом, — взял кружку и, приблизив её ко рту, продолжил: — Тут мы в тупике. Есть предположение, что в какой-то момент времени после окончания школы ты сменил имя, но разузнать наверняка нельзя: данные засекречены и третьим лицам недоступны. Ты для нас — загадка.

— Судя по всему, я вас заинтересовал достаточно сильно, раз вы не поленились поискать дополнительную информацию о том, кто я такой, — промолвил Лэй без задней мысли, хотя прозвучало как явный подкол.

Как оказалось, смена имени не только отрезала его самого от прошлого, не и не позволила другим туда достучаться, если они не знают необходимых данных. В принципе это логично, однако таким образом получается, что он будто бы появился из ниоткуда, а город Бо стоит в графе «место рождения» для вида, а подтверждений тому лёгким способом не найти.

Забавно.

— Время подводить промежуточный итог, — после недолгого молчания заговорил представитель. — Если мы правильно тебя поняли, то ты готов согласиться на наше предложение в случае приемлемых для тебя условий и собираешься вместе с нами обсудить данный вопрос, прибыв в центр клана в Чэнду, так? — кратко перечислил он важные тезисы.

— Да, — Танзин был короток.

Беседа подходит к концу. Довольно быстро. Почему ему казалось, что это надолго? Ничего подобного.

— Последний вопрос, — начал Хао, — тебя волнует лишь личное удобство, и совсем не важно, с кем ты связываешься: кто мы, что делаем и тому подобное? — с интересом глянул он на парня.

— В основном, — согласился мальчик, — однако решение будет зависеть от этих знаний. Поэтому я был бы не против получить подробные данные.

— Устроить это — не проблема, — с мизерным прищуром сообщил подросток. — Так или иначе мы ведём себя максимально открыто, насколько это возможно. Соответственно, нет ни одного препятствия, чтобы не рассказать самое важное, — приулыбнулся. — Впрочем, раз ты собрался к нам ехать, то реально сделать больше и устроить небольшую экскурсию. Думаю, ты не будешь сильно против, — он взял и допил остатки кофе.

— Отлично, — выпрямился Танзин. — Полагаю, сегодняшнюю встречу можно считать успешно завершённой? — спросил парень, готовясь уходить.

— Верно, — подтвердил собеседник, провожая взглядом начавшего вставать юношу, — можешь идти. Если честно, тебя никто и не держал, — хмыкнул он, улыбнувшись. — Рад, что ты откликнулся на нашу просьбу, — слово в слово повторил он фразу, сказанную в самом начале. — Мы верим в продолжение диалога и последующего сотрудничества, — он достал мобильный телефон из кармана куртки и, держа его в руках, продолжил нормальным языком, не деловым: — Я ещё выйду на тебя, не расслабляйся. Вдруг снова пересечемся в бою. Точно весело будет, в первом раунде под твой удар попасть не довелось, — рассмеялся. — Удачи, Лэй Танзин.

— Всего доброго, Хао Шенванг, — вежливо попрощался студент.

В этот миг тот неторопливо нажимал кнопки на сенсорном экране, второй рукой призывающе помахивая. Видно, собирается заказать дополнительную кружку кофе или чего-то ещё. А также связаться со старшими в роду.

Как он понял, элементник огня является прямым наследником и принадлежит главной ветви, идущей от неизвестного основателя. Не приглашённый кем-то, не принятый, а самый настоящий, исконный Хао.

Он не разбирается, но вроде бы их очень не любят другие кланы. Только вот почему — неизвестно.

Снова зазвенел колокольчик, висевший над дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1307633>